

Одна из причин поражения СССР в "холодной войне" заключалась в том, что советские руководители оказались в плену ложных оценок потенциала и возможностей собственной страны. Искаженные представления они имели и об окружающем мире, в том числе и о стратегических возможностях тогдашних противников Советского Союза. Более или менее объективный анализ цифр и фактов часто игнорировался из-за нежелания воспринимать неприятное, идущее вразрез с устойчивыми, нередко, ложными стереотипами. Как следствие - упускалось политическое время. Все мы сильны задним умом, однако, есть непростительные ошибки у бывших правителей, приведшие страну к поражению.

Показательный пример. В 1980 г. мной была составлена записка "наверх" об экономическом потенциале Японии, в которой, среди прочего, было сказано: ВВП Японии превзошел ВВП СССР. Мой непосредственный начальник (тогда я работал в ИМЭМО) не рискнул даже дать ей ходу, поскольку был убежден, что никто "там" в это не поверит. И действительно, данная констатация была официализирована только где-то в 1986 г. или 1987 г. Я мог бы привести десятки правильных, но неугодных прогнозов, которые спущены были "в корзину". Научная и руководящая элита часто не рискует своим собственным, хорошо оплаченным положением, которое для нее более важно, чем интересы страны.

Прошло время. Появились новые руководители. У меня же такое впечатление, что и они не представляют ни места и роли своей страны в мире, ни реальных стратегий иностранных государств. В наибольшей степени это касается США.

США - партнер России

Официальная позиция России в отношении США базируется на убеждении, что эта держава играет чуть ли не цивилизаторскую миссию в мире, приобщая этот бестолковый мир к демократии и рыночной экономике. Соответственно, стратегической задачей внешней политики России является установление с США, на первоначальных этапах, партнерских отношений по всем азимутам международной жизни. В последующем, бог даст, это должно привести чуть ли ни к союзным отношениям. Именно такие установки излагались в речах и статьях предыдущего российского министра иностранных дел. Эта позиция присуща и самому президенту России, что естественно. Более сдержан нынешний, недавно назначенный министр иностранных дел - Е.М. Примаков¹. Более того, судя по его первой пресс-конференции 12 января 1996 г., он вновь заговорил о том, что Россия, дескать, великая держава, и ее поведение на международной арене

должно соответствовать этому статусу. При всем этом он верит в плодотворное сотрудничество с США, поскольку "наши две великие державы, - цитирует Примаков Кристофера, - несут особую ответственность за стабилизацию обстановки в мире". "Такая постановка вопроса поддерживается нами", - т.е. Примаковым и нынешним руководством.

Во-первых, я мог бы в пух и прах разбить тезис о том, что Россия - великая держава с ее ВВП где-то около 300-330 млрд долл., что меньше даже канадского ВВП почти в два раза (у США около 7 трлн долл.). Во-вторых, и в данной статье это более важно, США не рассматривают Россию в качестве великой державы, что, я не сомневаюсь, будет подтверждено в самое ближайшее время. Для того чтобы это было ясно, я и хотел бы в этой статье чуть подробнее рассказать о том, как США рассматривают свой статус в мире и как они понимают свои национальные интересы на международной арене. Поскольку иллюзий на этот счет в России предостаточно и в немалой степени они оплодотворяются и пропагандируются научными работами нынешних российских международных, которые почему-то вдруг стали называть себя политологами. Прежде всего, я имею в виду "политологов"-международников из элитных аналитических институтов типа Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) и Института США и Канады РАН (ИСК РАН), продолжающих играть если не ведущую, то достаточно важную роль в формировании стереотипов относительно международных отношений и политики тех или иных государств в мире.

Сценарии ИМЭМО: миру мир, России - демократию

В качестве примера хочу сослаться на одного из заметных международных ИМЭМО - Н. Косолапова, статьи которого претендуют на фундаментализм и объективную отрешенность. Его взгляд на мир, который дублируется во множестве статей других авторов-демократов, сводится к следующему.

Во-первых, из множества сценариев развития мирового сообщества он делает ставку на *демократизацию* системы международных отношений, управляемой ООН, ее региональными организациями, а также другими международными институтами.

Во-вторых, вхождение России в демократическую систему международных отношений сопровождается сужением геополитического пространства, вызванного удалением российских границ от Западной Европы, отколом ряда республик от бывшего СССР и возможной перспективой отхода от России других частей нынешней территории.

В-третьих, он выступает против "державной" роли России в мире в имперском понимании термина "держава", т.е. с ее атрибутами навязывания своей воли внешнему миру. Такая позиция обосновывается тем, что само понятие статуса "великой державы", если оно сохранится в будущем, "будет определяться способностью к развитию, к лидерству в лидирующих сферах знания, информатики, технологии, к повседневному влиянию на обычную жизнь сотен миллионов людей во всем мире через потребляемые ими продукты, товары, услуги, культуру"². Именно в этих областях и должна Россия проявлять себя в мире как великая держава.

В-четвертых, исходя из подобных посылок, он предлагает формулировать политику национальной безопасности со всем джентльменским набором средств и способов достижения внешнеполитических целей государства.

Реализация демократического варианта, - считает ученый, - фактически означала бы вхождение России в экономическое пространство мирового сообщества с одновременным предоставлением собственной территории для экономического освоения со стороны всех желающих.

Последнее как бальзам на душу Запада, особенно США, чем и объясняется столь твердая поддержка президентом Клинтоном всех антидемократических шалостей "друга Бориса": расстрел парламента и даже война в Чечне.

Н. Косолапов предлагает также и более конкретные сценарии будущей системы международных отношений, среди которых один представляет особый интерес. Этот сценарий предполагает "формирование однополярной системы международных отношений, которая по существу означала бы обретение этой системой авторитарной структуры и выдвижение единственной сверхдержавы объективно в положение мирового лидера"³. Естественно, под этой державой имеется в виду США. Сам Косолапов оценивает этот сценарий не более чем теоретическое предположение, уповая, видимо, на мудрость американских политиков не претендовать на роль единственного лидера в мире.

Давайте рассмотрим, что думает и говорит по этому поводу главный проводник американской политики - госсекретарь У. Кристофер.

"Столпы", принципы и направления внешней политики США

Нынешняя администрация, как и все предыдущие, исходит из фундаментальной стратегической задачи, которая заключается в защите американских интересов и американских ценностей. Я хочу подчеркнуть, что американские стратеги все происходящее в мире рассматривают только через призму своих собственных интересов и собственных ценностей.

На теоретическом уровне структура американской внешней политики, как она расписана госсекретарем Кристофером, выглядит следующим образом⁴.

Она состоит из "трёх столпов", четырех принципов и пяти направлений внешней политики США.

К "столпам" относятся: 1) усиление экономики США; 2) распространение демократии в мире; 3) усиление военной мощи США.

"Принципы" формулируются в виде долженствований: Америка должна: 1) сохранить свое лидерство как единственная сверхдержава в мире; 2) установить продуктивные политические и экономические отношения с наиболее сильными державами мира; 3) создавать институты, содействующие экономическому сотрудничеству и решению проблем безопасности; 4) поддерживать демократию и права человека в целях распространения американских интересов и идеалов в мире.

Пять направлений включают: 1) развитие открытой глобальной торговой системы; 2) развитие нового порядка безопасности в Европе; 3) содействие в установлении многостороннего мира на Ближнем Востоке; 4) воспрепятствие распространению оружия массового поражения в мире; 5) борьба с международной преступностью, наркотиками и терроризмом.

Такова схема официальной внешней политики, отстаиваемая Клинтоном и Кристофером. Ее суть - американоцентризм, идеологичность (демократия, права человека по-американски), многосторонность (взаимодействие с союзниками и международными организациями). Все это я изложил только для информации, не намереваясь критически сопрягать эту схему с реальной политикой США.

Однако в самих США критики более чем достаточно, и она раздается в основном с двух сторон.

Прежде всего, со стороны изоляционистов. Их лидер, председатель сенатского комитета по внешней политике Джэсси Хелмс, озабоченный критической ситуацией в США (громадный федеральный долг и бюджетный дефицит, преступность, массовая неграмотность, межэтнические конфликты и т.д.), требует резко сократить внешнеполитическую активность США и прекратить нести "несправедливую ответственность за остальное человечество". "Действительно ли так уж необходимо, - спрашивают многие американцы, - каждый год платить 5 млрд долл. Израилю и Египту ради мира на Ближнем Востоке? Не лучше ли эти деньги потратить на реконструкцию американских общественных школ? Надо ли финансировать миротворческие операции в Хорватии или лучше их потратить на полицейских в Чикаго? Почему бы не сфокусироваться на безработных в Лос-Анджелесе и не забыть о Гаити?"⁵

Короче, изоляционистов мало волнует великая роль США в мире. Больше беспокоят собственные проблемы, недооцененные, по их мнению, нынешней администрацией.

Критика иного рода исходит от юнилатералистов (односторонников). Так называют политиков и международных, настаивающих на активной вовлеченности в международные дела *с упором на собственную мощь*. К ним, например, относят спикера палаты представителей, республиканца Ньюта Гингрича (к этой группе, кстати, примыкают Г. Киссинджер, Зб. Бжезинский). Эта группа предлагает исходить, прежде всего, из интересов американской безопасности и американских ценностей, не волнуясь, так сказать, за интересы своих союзников или партнеров. В частности, они настаивают на более твердых позициях США на переговорах с Японией. Кроме того, считают они, если затрагиваются интересы безопасности и ценностей США, отстаивать их необходимо даже в одиночку, не обязательно согласовывая свою политику с союзниками. Наконец, американская внешняя политика должна строиться, независимо от мнения ООН и других международных организаций.

Общий их подход можно выразить коротко так - упор на сверхдержавность США и реализация своих интересов без оглядки на кого бы то ни было.

Клинтоновская администрация, судя по печати, в основном отбивается от "изоляционистов", избегая полемики с юнилатералистами, поскольку в практической своей деятельности действует в основном в соответствии с их представлениями на внешнюю политику США. Совсем недавно, например, было объявлено, что США "выходят" (т.е. прекращают финансировать) из ЮНИДО - одной из организаций ООН, которая занимается экономическими разработками для развивающихся стран.

Откровения Доула

Главным противником внешнеполитической деятельности администрации Клинтона выступает сенатор от Арканзаса Боб Доул, претендент в президенты от Республиканской партии. В концентрированной форме свою точку зрения он изложил в программной статье под названием "Создавая глобальное будущее Америки" в журнале Foreign Policy (Spring 1995). Меня не удивило, что эта статья не получила освещения в российской демократической печати. Уж слишком она идет вразрез с представлениями об Америке, созданными нынешним режимом в России. Судите сами.

В отличие от демагогов-демократов Доул, будучи консерватором, прям и откровенен. Для начала он с гордостью сообщает: "Кто может сомневаться в том,

что политика США сыграла центральную роль в распаде советского коммунизма? Величайший успех Америки и ее демократических союзников в Холодной войне - это нечто, чем надо гордиться, и цена этой победы не должна быть забыта" (р.30). В качестве "цены" он приводит затраты США на активность в Афганистане, Польше и "в других местах".

В связи с этим Доул критикует "голубей" прошлого, полагая, что если бы США следовали их рекомендациям, распад советской империи был бы отсрочен на года, а то и десятилетия или вообще "никогда бы не состоялся". По его мнению, "падение советской империи не было ни неизбежным, ни предопределенным объективными историческими силами; скорее лидерство, действия и жертвы Запада привели к победе в Холодной войне" (р.31).

Вот так-то. Оказывается, обвинения левых сил России в сопричастности США к развалу Союза откровенно подтверждают правые круги США.

Доул указывает на несколько подходов к роли США в мире, отстаиваемых той или иной частью американской элиты.

Выше упомянутых "изоляционистов" он называет школой "заката" (the "declinist" school). Ее он почти не удостоивает вниманием из-за абсолютной неприемлемости политики, которую она предлагает. Его критика обращена главным образом на "многосторонников" ("multilateralists"), то есть на официальную политику, ориентированную на сотрудничество с союзниками и международными организациями.

Среди них он различает "ресурсников" и "моралистов". Идеи первых были сформулированы в "доктрине Тарнофа" в мае 1993 г. (Свое название доктрина получила по имени Питера Тарнофа - помощника госсекретаря по политическим вопросам). Идея доктрины проста: поскольку своих ресурсов не хватает или может не хватить для проведения глобальной политики, необходимо сотрудничать с союзниками и международными организациями, т.е. по сути использовать чужие ресурсы для реализации американских интересов. "Моралисты" опираются на "доктрину Хальперна" (по имени члена Совета национальной безопасности), появившуюся летом 1993 г. У этих резон опираться на международные организации проистекает из необходимости получения моральных и законных оснований для проведения все той же американской политики.

Доул критикует их всех, считая, что никто, кроме США самих не могут защитить их собственные интересы. США - единственная глобальная держава, и она должна быть сильной как внутри, так и за рубежом. Это тем более актуально, поскольку вместо Нового Мирового Порядка на смену пришел Новый Мировой Беспорядок. Ответственность за этот беспорядок Доул возлагает на Буша и

Клинтона, которые, по его мнению, проигнорировали 10 принципов, точнее 6 принципов и 4 "идеала" обеспечения американских интересов.

Они сводятся к следующему: 1) недопущение господства одной державы в Европе; 2) установление баланса сил в Восточной Азии; 3) обеспечение безопасности и стабильности в Западном полушарии; 4) сохранение доступа к естественным ресурсам, в частности, к сердцу энергетики - Персидскому заливу; 5) усиление международной свободной торговли и расширение доступа США на глобальные рынки; 6) защита американских граждан и собственности за рубежом. Идеалы: свобода, демократия, законность и соблюдение прав человека, естественно, по американским меркам.

Принципы и идеалы "капиталистической демократии" настолько взаимосвязаны, что американская внешняя политика должна их защищать с одинаковым усердием. Вопрос - как и кем?

Ответы очень простые. Их может защитить только США как единственная глобальная держава. Европа - будь то на индивидуальной или на коллективной основе - не сможет. Что касается остальных, то "Китай, Россия, Индия, Бразилия и Япония - важные региональные державы, а первые из них могут нести даже потенциальную угрозу" (р.36). Следовательно, тоже не могут.

Доул считает, что лидерство не предполагает бесполезных международных дискуссий и колебаний. В качестве негативного примера он приводит поведение клинтоновской администрации в отношении некоторых стран: то США угрожают Китаю намерением лишить его статуса наибольшего благоприятствия в торговле из-за нарушения прав человека, то вскоре продляют этот статус; то США заявляют, что Северной Корее не разрешается развивать программу производства ядерных бомб, то через год подписывают с ней договор и т.д. и т.п.

Лидерство, считает Доул, означает говорить то, что имеешь в виду сделать, и иметь в виду сделать то, что говоришь, и четко придерживаться этого. (Кстати, неплохой совет и для московских руководителей). Причем, надо прибегать к любым средствам политики, включая, если понадобится, и силе (военной) (р.36)

Нынешние международные организации - будь то ООН, Мировая Торговая Организация и другие не защитят Америки, уверяет сенатор. Более того, часто консенсус, выработанный в этих организациях, противоречит американским интересам, принципам и идеалам. Нередко эти организации вовлекают державу в операции, которые не отвечают долгосрочным интересам США. Например, как бы ни важны были проблемы загрязнения окружающей среды или сверхнаселенности в Западной Африки и Южной Азии, они в лучшем случае оказываются на периферии американских интересов. Голод и болезни в Сомали и Руанде - трагедия. Но и они периферийны для американских интересов. Даже свободная

экономика и демократия, как бы они важны ни были, не являются абсолютными целями США за рубежом.

Доул подчеркивает, что защита упомянутых "идеалов" имеет смысл только тогда, когда это затрагивает ключевых стратегических союзников США, например, в Западной части Тихого океана (для России - это Восточная Азия). Другими словами, когда затрагиваются стратегические интересы самих США.

Сенатор приводит красноречивый пример. Зачем тратить 2 млрд долл. на Гаити, где американские интересы маргинальны, и так мало расходовать на поддержку свободной торговли и демократии "в стратегически критической стране как Украина" (р.38). Сразу же за этой фразой следует: "Оборонные доллары тратятся на проекты по защите окружающей среды и оборонную "конверсию" в то время как военная готовность, модернизация и персонал не имеют достаточного финансирования. Внешняя помощь и оборонные доллары должны быть инструментами национальной политики, чтобы усилить американскую безопасность; они не должны транжириться на бессмысленные программы" (р.38).

Думаю, некоторые радетели стратегического партнерства с США должны призадуматься, кого все-таки Вашингтон прочит себе в стратегические партнеры: Россию или Украину?

"Дипломатия без силы пуста, а сила без дипломатии безответственна". Примером, подтверждающим этот "афоризм" Доула, являются просчеты клинтоновской администрации в Сомали и Гаити, где были использованы "сила без дипломатии", и в Боснии, где проявилась "дипломатия без силы". Отметим попутно, что эту критику впоследствии Клинтон "учел", все-таки приняв решение о посылке американских войск в Боснию, так сказать, восстановив чистоту афоризма.

Российским дипломатам, видимо, не мешало прозреть вновь относительно миролюбивой политики США. Они не собираются отказываться от использования военной силы, когда для этого будут признаны основания.

Естественно, Доул и его сотоварищи по конгрессу столь рьяно противятся даже малейшим попыткам Клинтона присократить военные расходы, и надо сказать, довольно успешно. В случае же прихода к власти Доула они неизбежно повысятся, поскольку Доул считает, что полагаться надо только на собственную военную мощь, а не на какие-то многосторонние режимы безопасности. "Эффективные баллистические ракеты лучше защитят Америку и ее союзников" (р.41). Совершенно согласен с Доулом. Приходиться только сожалеть, что Россия, подобно соблазненной девице, успела раздеться, извините, разоружиться почти догола, уповая на честное слово "друга Клинтона".

Какие "угрозы" можно ожидать? В отличие от Клинтона, пока еще продолжающего питать добрые чувства к "другу Борису", Доул испытывает

несколько иные чувства к России. Он ставит ее на первое место среди "угроз", поскольку она может захотеть заполнить "вакуум в Центральной Европе" или попытаться отвлечь свое население от внутренних сепаратистских проблем внешними авантюрами.

Если в отношении России строятся предположения, то остальные "угрозы", с которыми США может встретиться в ближайшей или среднесрочной перспективе, перечисляются в виде утверждений: возобновление Иракской угрозы нефтяным скважинам Саудовской Аравии; стремление фундаменталистского Ирана к господству в Персидском заливе; угроза Южной Кореи и Японии со стороны ядерно-вооруженной Северной Кореи; конфликт между Индией и Пакистаном, могущий перерасти в первую мировую ядерную войну; угроза союзникам на Ближнем Востоке и в Европе со стороны ядерно-вооруженных террористических государств типа Ливии или Ирана; экономическое соперничество между Японией и Китаем, которое может обернуться военным конфликтом.

Все это, правда, самого Доула не пугает. Он оптимист по натуре. И подтверждает его оптимизм красноречивая концовка его статьи, перевод которой я даю дословно:

"Поскольку США приближается к следующему столетию, постоянными необходимо сохранить два принципа: защита американских интересов и обеспечение американского лидерства. Конец Холодной войны предоставил нам историческую возможность. Такая возможность не должна быть упущена ради проведения утопической многосторонности или намеренного изоляционизма. Мы уже видели опасности американским интересам, престижу и влиянию из-за обоих этих подходов. Вместо этого мы должны извлечь урок из Холодной войны, чтобы сориентировать нашу будущую внешнюю политику: поставить американские интересы на первой план и лидировать. Будущее не будет ждать Америки, но оно может быть построено непревзойденной Америкой" (p.43).

Abwarten und Tee trinken

На первый взгляд может показаться, что выдаваемые Доулом рецепты внешней политики США серьезно отличаются от нынешней политики Клинтона-Кристофера. Действительно, кое в чем они отличаются, но не в принципе, не в стратегии (американские интересы и американские ценности), а в способах их реализации. Доул фактически требует рентабилизировать внешнюю политику США, сделать ее выгодной главным образом и, прежде всего, именно для США. Не растрачивать ресурсы по пустякам, на бесконечные бессмысленные переговоры со всяческими международными организациями и даже союзниками. Не тратить ресурсы ради

каких-то гуманитарных целей в Сомали, Руанде, на какие-то экологические и прочие пустяки, которые непосредственно не затрагивают США. Он, в отличие от твердолобой Нины Андреевой, даже готов поступиться "идеалами" (демократия и права человека), о чем нередко любят потолковать Клинтон с Кристофером. Китай Доула волнует не потому что там нарушаются права человека (тем более, что большинство китайцев это и не осознает), а потому что Китай - потенциальной стратегический противник США. И наоборот. Хотя в России "с правами" (по Вашингтонским представлениям) нормально, но Доул все равно записывает эту страну в разряд "опасных", поскольку прекрасно понимает, что никогда она не будет партнером США, тем более стратегическим, чтобы там не пели нынешние солисты России.

И хотя тот же Доул в последующих своих выступлениях несколько смягчил свои высказывания в адрес России, однако главная суть статьи - американское лидерство и защита американских интересов - остается неизменным, и эта идея поддерживается большинством правящей элиты США. Даже если Клинтон останется на второй срок, что в принципе не исключено, именно доуловские рекомендации будут доминировать во внешней политике США.

Про-демократические международники в России, в том числе и из ИМЭМО, выдавая желаемое за действительное, или совсем продались Западу, или что-то у них случилось с мозгами. Сценарий, который, например, Н. Косолапов, считает маловероятным, на самом деле является наиболее вероятным в ближайшие 15-20 лет.

У США впервые в истории появилась возможность утвердиться в качестве единственного мирового лидера. Нынешнее поведение США достаточно ярко демонстрирует подобную претензию на всех участках мировой политики, особенно на Ближнем Востоке, в Африке, в Центральной Европе. Этому благоприятствует тот факт, что в АТР Китай еще не готов оспорить лидерство США, в Европе же другая стратегическая держава - Россия замкнулась на своих внутренних проблемах, поневоле свернув до минимума свою глобальную политику. Самоуверенность США проявляется даже в том, что они позволяют себе выступать в роли патрона "демократических реформ" в России.

Следовательно, лидерство США на ближайшие две декады неизбежно, вне зависимости от того захотят ли руководители США добиваться его или нет.

Но столь же неизбежно и то, что этому лидерству наступит конец ориентировочно во второй декаде следующего века по причинам довольно простым, но обязательным.

Известно, что любой лидер, особенно мировой, набирает, часто не по своей воле, такое количество обязательств по поддержанию своего лидерства, что они

начинают превосходить возможности государства, истощая его экономический потенциал. И как следствие, ослабляет государство в целом. Так, например, было с СССР, еще раньше с Великобританией, еще раньше с Габсбургской монархией вплоть до империи Александра Великого.

Надо иметь в виду также следующее. Нынешние политики стараются избегать даже думать на 10-20 лет вперед, поскольку оно крайне безрадостное, а о плохом американцы размышлять не научены. Впереди же, если верить таким прогнозистам как Джеймс Дэйл Дэвидсон, известным своими точными экономическим предсказаниями, США ожидает финансовый коллапс, переходящий в бурный экономическим кризис, и сопровождаемый такой силы межэтнической борьбы, которые грозят просто распаду Америки. Лично я пока не берусь ни соглашаться, ни оспаривать такого типа прогнозы, а их немало. Берусь только утверждать, что Америка - США и Канада - совсем не та, как она описывается в России, особенно представителями политико-академического комплекса. Но это к слову. Пока.

К тому времени произойдет усиление Китая в экономическом и военном отношении. Тот же Н. Косолапов не исключает "реставрацию биполярно-антагонистической системы на основе идеологического и военно-политического противостояния США и КНР"⁶, хотя считает эту тенденцию маловероятной.

Она маловероятна сейчас, но не через 15-20 лет. И дело здесь не в идеологии социализма, а в законе неравномерного развития обществ, забытого российскими международниками, но от того не отмененного, а также в законе претензии государств на лидерство, мотивированных историей, культурой и ресурсом государств. Однозначно утверждаю, что американо-китайское столкновение неизбежно.

В Восточной Азии, помимо китайского фактора, на полную мощь после объединения двух Корей заработает корейский фактор. Учитывая антияпонскую ментальность корейцев, начнется геостратегическая игра в пятиугольнике США-Япония-Китай-Корея-Россия, которая приведет к воссозданию конфронтационной структуры в этом регионе.

К тому времени мусульманские государства на Ближнем Востоке сумеют перехватить стратегическую инициативу в регионе и тем самым вырвут контроль над нефтью у американо-английских компаний.

Эти факторы определены и неизбежны.

Неопределенным фактором остается Россия. Если она продолжит нынешний курс "реформ", то больших проблем для США не будет. Полуколониальная страна с имплантированными "американскими мозгами-ценностями" вряд ли сохранит даже минимальное влияние в системе

международных отношений. Она, правда, будет опасна внутренними конфликтами из-за возможной потери контроля над ядерным оружием центральной властью. Если же Россия найдет в себе силы сконструировать новую модель развития в соответствии с культурой, историей и психологическим устроением россиян, тогда Россия сможет восстановить свою глобальную роль. Что, естественно, ограничит роль США в мире. Кстати сказать, и в первом, и во втором случае Россия обречена на стратегический альянс с Китаем. В первом случае униженное состояние перед Западом и Японией будет толкать ее к этому, во втором - из-за соображений геостратегических интересов.

* * *

Но до этого пока далеко, и США позволительно упиваться своей мощью и ролью в мире. Высокомерие Вашингтона имеет основание. В немалой степени благодаря слепоте кремлевских небогрезов.

А впрочем, поживем - увидим, или, как говорят немцы, *abwarten und Tee trinken* (подождем и чай попьем).

Независимая газета, 30. 01.96, с. 5 (под названием: "Америка превыше всего. К вопросу о национальных интересах США").

Олег Арин

¹ Статья была написана в январе 1996 г.

² Н. Косолапов, "Внешняя политика России: проблемы становления и политико-формирующие факторы". – *МЭМО*, 1993, №2, с. 16.

³ Н. Косолапов, там же, с. 10.

⁴ См.: Warren Christopher, *America's Leadership, America's Opportunity*. - *Foreign Policy* (Spring 1995).

⁵ *Time*, April 17, 1995, p.22-23.

⁶ Н. Косолапов, там же, с.9.